

Прежде чем команда программы отправила им уведомление о съемках, Ситу Я уже создала групповой чат Dingxun из четырех человек.

ПП: Напоминаю о том, что Dingxun — выдуманное приложение для обмена сообщениями.

На этот раз они не могли привести на шоу своих менеджеров или помощников. В этот момент они поняли, что ни один из этих двоих, собиравшихся идти на шоу, не был готов.

Сюй Танчжоу вел себя относительно лучше между ними двумя, но у него не было никакого опыта. Все, что он скажет или сделает, может быть преувеличено камерой. Он был более склонен к случайным ошибкам.

Но Лин Че был другим. Хотя он раньше не участвовал в шоу, у него все же был бесчисленный опыт работы перед камерой. Эти переживания часто заставляли его чувствовать себя в ловушке. Если бы менеджер не наблюдал, велика была вероятность, что он не стал бы сотрудничать. Или, в более серьезных случаях, не было никакой гарантии, что он просто в ярости не бросит работу на полпути.

Ситу Я много говорила в групповом чате. Что касается Сюй Танчжоу, Хуан Цянь уже говорил с ним, но Сюй Танчжоу искренне слушал. Большинство слов, сказанных Ситу Я, были для Лин Че.

Ситу Я:

Лин Че, ты не обращаешь внимания на Dingxun?

Яркий аватар Лин Че Dingxun указывал на то, что он все еще был в сети, но он не сказал ни слова в групповом чате.

Ситу Я снова спросила.

Прошло целых пять минут, прежде чем Лин Че ответил.

Лин Че:

.

Сюй Танчжоу:

..... Всего лишь точка?

Ситу Я не стала возмущаться, как будто привыкла к такому способу общения. Затем она задала последний вопрос.

Ситу Я:

Чжоучжоу, включая Лин Че, среди гостей есть два Альфы. Вы будете записывать шоу вместе, так что у тебя будет частый контакт с ними. Ты уже принял свой ингибитор?

Это предложение можно было принять за заботу Ситу Я о безопасности Сюй Танчжоу, но также можно было прочесть между строк: она не хотела, чтобы он и Лин Че попали в «несчастный случай» и все закончилось скандалом. Несмотря ни на что, если бы скандал действительно случился, это оказало бы большее негативное влияние на Лин Че.

Это была неловкая тема, в конце концов, их пол был разным. Как только у Омеги наступает течка, у присутствующих Альф также начинается период восприимчивости. Немаркированные Омеги и Альфы вместе всегда были как бомба замедленного действия, поэтому меры предосторожности должны быть приняты тщательно.

Альфе Ситу Я было нелегко прямо сказать эти слова, но Хуан Цянь понял и тоже бойко ответил:

Он принял его, ингибитор Чжоучжоу все еще эффективен в течение полугода. Кроме того, он знал, что будет участвовать в шоу, поэтому принимал лекарства, чтобы скорректировать свою чувствительность к феромонам. Он также принес шейное кольцо*. Я гарантирую, что он не повлияет на Лин Че.

ПП: Шейные кольца — это большие ошейники, которые не дают Альфе кусать железы Омеги на затылке.

Работа есть работа, и Хуан Цянь четко подвел черту.

Он высказался за Сюй Танчжоу и взял на себя инициативу держаться подальше от Лин Че.

Сюй Танчжоу сидел рядом с Хуан Цянем:

— На самом деле, мое тело чувствовало себя не очень хорошо...

Он подумал: «Я действительно хочу, чтобы Лин Че отметил меня», — но он не мог произнести это вслух, потому что это звучало слишком неприлично.

Хуан Цянь похлопал его по плечу:

— Так им будет спокойнее. Я Цзе очень проницательна.

Ситу Я ответила, что теперь она может спать спокойно.

С другой стороны, Лин Че холодно послал сообщение:

Это к лучшему.

После отправки сообщения его аватар мгновенно потемнел, когда он отключился.

Разговор был официально окончен.

Сюй Танчжоу вздохнул с облегчением.

К счастью, Хуан Цянь заговорил. Казалось, Лин Че не хотел иметь с ним ничего общего.

Хуан Цянь сказал Сюй Танчжоу:

— Помни следующее: я слышал, что Лин Че очень чутко спит и его легко разбудить. После пробуждения он часто бывает в плохом настроении, поэтому постарайся не разговаривать с ним по утрам. Еще стоит отметить, что он очень капризный. Если ты можешь побаловать его, то сделай это. Кроме того, его волосы запрещено трогать. Не трогай его волосы.

— Почему? — Сюй Танчжоу было любопытно, — что произойдет, если я прикоснусь к нему?

Хуан Цянь:

— Хочешь попробовать?

Сюй Танчжоу вспомнил внешний вид Лин Че:

— Нет, нет.

Возможно, он бы преобразился.

Им двоим нужно было притвориться, что они друзья, так что он не мог не знать об этих вещах. Ранее они договорились найти время, чтобы встретиться и узнать друг о друге, но у них все еще не было возможности.

Теперь он мог узнать все только в последнюю минуту и попытаться вспомнить все, что мог.

Хуан Цянь был похож на старого отца, раздававшего миллион инструкций в страхе, что что-то случится с Сюй Танчжоу.

Он уже встретился с режиссером и ассистентом, следуя за ними повсюду, надеясь, что они будут добрее к Сюй Танчжоу. Они согласились, но, по правде говоря, Хуан Цянь не смел им поверить.

Ведь это шоу было известно своими ловушками.

По прибытии в студию звукозаписи Хуан Цянь был остановлен.

Попрощавшись с Сюй Танчжоу, Хуан Цянь все еще несколько раз с беспокойством оглядывался назад, из-за чего Сюй Танчжоу немного неохотно расставался.

Хуан Цянь тщательно заботился о Сюй Танчжоу в эти несколько дней. Если бы Хуан Цянь не был слишком молод, Сюй Танчжоу назвал бы его папой.

Прежде чем его эмоции угасли, Сюй Танчжоу столкнулся лицом к лицу с темной камерой в тот момент, когда вышел из машины. Съёмочная группа фактически начала снимать момент, когда он вышел из машины, даже не предупредив его заранее.

Сюй Танчжоу был внезапно смущен, на его равнодушном лице отразились редкие следы замешательства.

.....

Помощница Момо радостно поприветствовала его на камеру:

— Доброе утро, Чжоучжоу! Ты третий, кто прибыл!

Сюй Танчжоу совсем не был хорош.

ПП: Итак, привет по-китайски переводится как «Ты хороший», поэтому Чжоучжоу говорит, что он «нехороший» в качестве ответа XD

Объектив камеры чуть не попал ему в лицо.

Как он мог не нервничать? Его единственный опыт работы с камерой был во время съемок рекламы. Не говоря уже о том, что режиссер по рекламе фотографировал только то, что считал красивым. Тем не менее, этот старший брат хотел запечатлеть, сколько пор Сюй Танчжоу было через объектив.

— Доброе утро, — Сюй Танчжоу пытался казаться спокойным.

Момо была Бета-девушкой. Она покраснела и отвела его на место, чтобы расписаться.

Фирменная книга была красиво оформлена, с блестящими словами «Наше идеальное путешествие» на обложке. Внутри было написано «Я согласен участвовать в этой поездке» и другие условия соглашения.

Сюй Танчжоу наконец-то почувствовал себя так, словно попал на развлекательное шоу.

Под графой уже было две подписи. Сюй Танчжоу узнал, что это подписи Лу Ченаня и Ми Фэй, пары Альфы и Беты, которые пришли раньше него.

Другими словами, Лин Че еще не прибыл.

Сюй Танчжоу взял ручку и буква за буквой написал свое имя: Сюй Танчжоу.

Момо привела его в студию звукозаписи. Возможно, она чувствовала его нервозность, и задавала неуместные вопросы во время прогулки, чтобы поднять настроение. Затем она спросила:

— Вы привезли только один чемодан? Что внутри?

Сюй Танчжоу: ???

Сестра, у тебя амнезия? Разве не она прислала этот список запрещенных предметов?

Кроме одежды, что еще он мог принести?!

Как бы сильно Сюй Танчжоу ни жаловался мысленно на организацию программы, он был потрясен, когда вошел в студию звукозаписи: в великолепно обставленной студии звукозаписи посередине было место с пятью чемоданами, сложенными сверху. Значит, они могли на самом деле привести так много?!

Лу Ченань и Ми Фэй — владельцы пяти чемоданов — поприветствовали его и посмеялись над его единственным чемоданом.

— Конечно, он слишком молод, — Лу Ченань был немного старше остальных, у него было зрелое и элегантное поведение. В прошлом году он завоевал титул телевизионного императора.

— Как может кто-то быть таким же хитрым лисом, как ты, — Ми Фэй был еще молодым актером, улыбнулся, обнажая клыки, — Чжоучжоу, могу я называть тебя Чжоучжоу? Я верю, что все твои поклонники называют тебя Зайзай.

ПП: Напоминаю, что Зайзай (Zaizai) означает «детёныш», но это милое прозвище и для маленького ребёнка.

В студии звукозаписи были расставлены кресла. Гостей было всего шесть, но людей было больше, так как за каждым гостем следовал оператор, а также режиссер, ассистент режиссера, ассистент сцены и т. д.

Сюй Танчжоу сел рядом с Ми Фэй, и множество камер заставило его растеряться.

Сначала он сидел прямо, но чем больше он нервничал, тем холоднее казался. Его светлая кожа была похожа на кусок холодного нефрита, заставляя других людей гадать, как к нему подойти.

Лу Ченань и Ми Фэй успокоили его нервозность. Он был немного удивлен:

— Откуда ты знаешь?

Ми Фэй сказал:

— Моя младшая сестра — Омега. После того, как ты стал лицом Мист, ты ей понравился. Когда она узнала, что мы будем вместе в шоу, она каждый день говорила со мной о тебе.

— Я не становился лицом Мист, — Сюй Танчжоу слегка покраснел, — у меня были фотографии только для рекламы их нового продукта.

Ми Фэй не запаниковал после того, как ошибся:

— Вот как. Рано или поздно ты это сделаешь. Поверь мне.

Лу Ченань держал Ми Фэй за руку, его феромон пах орхидеями, запах был таким же нежным, как и сам человек. Он также мягко сказал:

— Доверься нашему Сяо Ми, он очень умен.

Сюй Танчжоу сказал:

— Правда? Спасибо за поддержку.

— Без проблем, — Ми Фэй внезапно показал загадочную улыбку. Казалось, что этот Сюй Танчжоу немного отличался от его внешности.

Вскоре после этого прибыли две Бета-сестры.

Старшую сестру звали Ся Юэ*, а младшую — Ся Син*. Они не были такими экстремальными, как Лу Ченань и Ми Фэй, но все же привезли с собой три чемодана. Девочки, естественно, имеют больше багажа, чем мальчики.

ПП: Ся Юэ переводится как Летняя луна, а Ся Син переводится как Летние звезды.

После того, как они прибыли, также пришел известный ведущий внутренних сцен по имени Ци Му. Он официально объявит правила программы, как только все соберутся.

Но прошло полчаса, а Лин Че все еще не пришел.

В этот момент назначенное время прибытия уже было пропущено.

— Я слышала, что Лин Че готовится к концерту, — Ся Син сказала, — у нас обоих один и тот же хореограф, и в последнее время он был занят репетициями в танцевальной студии. Если он вчера допоздна тренировался, то сегодня может не встать.

Ся Юэ, стоявшая через несколько мест, наклонилась и посмотрела:

— Сюй Танчжоу должен знать.

Сюй Танчжоу, к которому внезапно обратились:

— Хм?

Он не знает!

Так что же Лин Че делал вчера?!

— Я... не слишком уверен, — Сюй Танчжоу использовал все свои актерские способности, — в последнее время он был очень занят.

К счастью, выражение его лица изначально никогда не было выразительным, поэтому, даже если он выглядел очень спокойным, внутри у него была полная паника.

Он не мог ошибиться, сказав это.

Внезапно все вспомнили, что «он и Лин Че были хорошими друзьями», и даже Ци Му сказал:

— Что, если Чжоучжоу позвонит ему? Затем мы можем соответствующим образом скорректировать график.

На площадке ждало много людей.

Многие люди прекрасно знали об истинной цели участия Лин Че в шоу. Иначе как они могли пригласить Лин Че?

Внезапно появившийся Сюй Танчжоу фактически разыграл карту «хороших друзей» с Лин Че. Не потому ли, что он был чистым и новым Омегой?

Когда Ся Син упомянула об этом, это могло быть беззаботной шуткой или, возможно, за этим скрывались злые намерения, Сюй Танчжоу не знал этого.

Ци Му, однако, как опытный ведущий, задал вопрос, чтобы привлечь внимание зрителей. Этот момент станет первой взрывной точкой после трансляции.

Сюй Танчжоу собирался раскрыть свое прикрытие.

Он достал свой телефон и поискал имя Лин Че в контактах.

Ми Фэй придвинулся и тихо спросил, так, чтобы только они могли слышать:

— У тебя есть номер?

Сюй Танчжоу понял добрые намерения Ми Фэй. Он слегка кивнул, и палец, водивший по экрану, остановился. В его контактах появилось имя «Лин Че».

Слава Богу! Хуан Цянь заранее сохранил номер телефона Лин Че!

В зале стало очень тихо.

Ци Му показалось, что это недостаточно интересно, поэтому она попросила его переключиться

на телефон шоу, чтобы позвонить Лин Че, и подключила его к динамикам. “Звуковой сигнал” звучал долго. Когда линия, наконец, соединилась, все были очень взволнованы.

— Привет? — голос Лин Че звучал глубоко и вяло, как будто он все еще спал.

Сюй Танчжоу подавил желание инстинктивно ответить «привет», пытаясь говорить естественно:

— Где ты?

— В пути, — Лин Че ответил мгновенно, ничего не спрашивая в ответ, — здесь пробка. Кто знает, что происходит впереди. Раздражает.

Лин Че всегда был высокомерным, и он был не из тех, кого можно сдерживать.

Так что была большая вероятность, что он просто спал в машине и даже не скрывал этого.

— Ааа, — Сюй Танчжоу не знал, что сказать.

Ци Му быстро написал на доске подсказок. Ци Му обратил на себя внимание Сюй Танчжоу, и ему пришлось прочитать эти слова:

— Ты знаешь, кто я... такой?

Что?

Сюй Танчжоу замолчал.

Лин Че тоже внезапно замолчал.

С того момента, как Лин Че взял трубку, он ни разу не спросил, кем был собеседник. Голос Сюй Танчжоу был не очень отчетливым, и после прохождения через микрофон студии, если бы они не были знакомы друг с другом, он мог бы не узнать его сразу.

Сюй Танчжоу знал, что попал в одну из ловушек шоу.

Под взглядами всех его дыхание почти остановилось, а сердце быстро забилось.

После ежегодной вечеринки они больше не встречались. Грубо говоря, Сюй Танчжоу и Лин Че встречались только один раз.

— Зайзай, — некоторое время спустя Лин Че заговорил слегка хриплым голосом.

!!!

Сердце Сюй Танчжоу екнуло, а уши начали гореть.

Прежде чем повесить трубку, Лин Че сказал тоном, предназначенным только для знакомых людей:

— Ты думаешь, я идиот?

<http://bllate.org/book/14606/1295859>